глава 4

Еда, питьё, и снова в путь.

Примерно через час или полтора, монстр всё же вернулся, заставив меня снова вжаться в угол. Увидев эту картину, он зашипел, а потом положил себе под ноги труп ещё одной личинки. По правде говоря, я уже понял почему не голоден и жажды нет, предположив, что меня напоили кровью. Не так уж и плохо, всё-таки, лучше, чем голодная смерть, но напрягало то, что придётся теперь кормить себя самостоятельно.

Монстр, подозвав меня в привычной манере, начал аккуратно отрывать хитинопобные пластины, показывая откуда начинать и под каким углом брать. У него это похоже совсем не отнимало сил, но когда мне указали сделать то же самое, я замялся. Не то чтобы я боялся порезаться о довольно острые грани, просто не верил, что смогу это сделать.

Выбора мне конечно никто не давал, что монстр подтвердил ещё раз, ткнув пальцем в нужную пластину, размером 20х10 сантиметров. В итоге достав из рюкзака перчатки, которые я раньше снял, уж больно жарко рукам в них было, принялся цеплять пальцами пластину. Сначала шло тяжело, но взяв упор ногой в тушку личинки, пластина поддалась и начала постепенно отходить, оголяя черные мышцы и выпуская всё такую же кровь.

Для монстра это оказалось приятной неожиданностью, порой даже взрослые мужчины не могли так легко освежевать этих тварей. Парень, не смотря на хлипкий внешний вид не уступал им в силе. Что ещё более странно, человек продолжил и к этому моменту оторвал ещё две пластины. Может он и пригодится как небольшая рабочая сила в обмен на еду. Разумеется, никто не расскажет ему, что нормальный человек умер бы выпив хоть каплю крови любого жителя пустыни, их ядовитость была на высшем уровне.

Устав от наблюдения за медленной работой парня, монстр решил помочь ему, а попутно представиться, может это хоть немного поможет в взаимопонимании. Не торопясь забрав тушку из рук человека, монстр начал сам отрывать пластины, периодически подрезая кожу острым ногтем.

“Грарх”-указав на себя пальцем прорычал он.

Я сначала даже не понял, что именно произошло, но потом осознал, что мне представились.

“*”-назвал своё имя указывая на себя пальцем.

Увы, но если я ещё мог попытаться воспроизвести рык, то монстр произнести что-то кроме него не был способен, поэтому моё имя было исковеркано до неузнаваемости. Но первые принципы знакомства были соблюдены.

Монстр после первого же раза бросил попытки выговорить его имя, указав на человека пальцем, он произнес. :”Рур”. По факту это было обозначение мелких червей, обитавших на грани пустыни и обычного мира, что, впрочем, не мешало так же называть весь род людской. Ненависть к людям его раса не отпустит никогда.

Принявшись вновь рассматривать человека, Грарх решил поделиться с ним едой, ведь в любом случае ему было не сложно добывать этих личинок, размером с волкодава, обитавших в каждом

укромном месте. Сопротивления оказать они были почти не способны, а их родители совершенно не заботились сколько детенышей из выводка умрет, штампуя их сотнями.

Протянув человеку кусок мяса, Грарх решил ещё понаблюдать за энергосистемой человека. Хоть он сам и не мог владеть магией, но видеть её мог без проблем. Тех малых знаний что получил в младшей академии хватило лишь на то, чтобы понять одну простую вещь, существование этого человека само по себе невозможно, так он ещё и ест смертельно ядовитое мясо, не обращая на это внимание, он откуда вообще пришёл?

Пересилить себя было не так уж то и легко, привычка есть приготовленную еду не давала откусить сочащийся кровью кусок черного мяса, и даже запить это всё можно было лишь кровью. Однако после первого укуса, я понял, что оно не такое-то и плохое, достаточно солёное, и в то же время приятной консистенции. Да и покрытый кровью с ног до головы, я уже не замечал, как в очередной раз пачкаюсь. А вот демон какого-то черта был чистеньким, надо узнать, как так вышло?

Доев небольшой кусок мяса, кушать больше не хотелось, может потому, что это было не очень-то приятно, ну а может мясо более питательное чем то, к чему я привык. Внезапно демон протянул мне кувшин с кровью этой личинки. Не то чтобы мне не хотелось пить, но ощущал я себя самым настоящим животным. И хоть на вкус это не было так противно, внутренне меня практически пробивало на рвоту. Кувшин взять мне конечно же пришлось, и пил я это без какого-либо удовольствия, будем надеяться хоть не отравлюсь.

Конечно Грарх не отставал, съев большую часть личинки, он теперь уже думал о том, что за существо перед ним, во-первых, энергосистему в человеке он всё же сумел разглядеть, просто она была пуста и не впитывала ману. В алой пустоши её было мало, но тем не менее она была. Он начал вспоминать те уроки что ему давали, вроде как люди использовали другую энергию, называемую голубой маной, а вот его раса пользовалась более древней и сильной энергией, и хоть академическое название он забыл, вроде обычно её называли по аналогии с голубой, алой маной, и основная разница в способе её получения. Люди заимствуют энергию мира у богов, что ведут это стадо, а они поглощают чужую энергию превращая в свою, таким образом делая её сильнее, а по слухам, три великих лидера его народа вырабатывали её сами по себе, не нуждаясь вообще ни в чём. Решив, что для него одного — это бесполезная затея, разбираться со странным человеком, Грарх решил добраться до одного из 3 оставшихся магов его вида. Может они смогут его чем-то отблагодарить, ну или в крайнем случае скажут спасибо за лакомство.

На моих глазах монстр встал и указал идти за ним следом. Единственное что мне осталось, это следовать приказам Грарха. Пройдя более километра по второму пути и выбравшись наружу, я был дико рад солнцу… второму. Голубое солнце давало не так много света, чуть больше нашей луны, но выглядело очень красиво.

Грарх оценив низкую скорость человека, решил не идти до мага полгода, предпочтя прокатить мелюзгу на себе. Человек с опаской залез на спину и взялся руками за рога, что хоть и могло показаться унизительным, но было безразлично для монстра.

Приняв позу для разбега, он почувствовал, как тельце на его спине слегка вздрогнуло. Рот изогнулся в ухмылке, а тело сорвалось в стремительном рывке. Бегал Грарх быстро, сравнить его из земной флоры можно было только с пикирующими птицами.

Сначала, когда монстр побежал, я испугался, но затем вошёл во вкус. Грарх без остановки бежал уже третий час, а скорость его была по ощущениям от ста сорока до ста пятидесяти километров в час. Понятия не имею куда он решил двигаться, но чувствую скоро узнаю.

На пятом часу бега я похлопал Грарха по спине, тело у меня затекло, глаза слезились, да и усталость напомнила о себе. Поняв в чём дело, монстр остановился и дал мне подремать пару часов, после чего вновь указал на свою спину, добавив руками, что осталось недолго.

Грарх решил идти к ближайшему соседу-магу, который занимался точно тем же чем и он - зачищал окрестности от расплодившихся после войны тварей, что наполняли всю пустошь, и чем ближе к её центру, тем сильнее были монстры. Эманации алой маны хоть и не давали тварям ей пользоваться, но делали их тело сильнее, а порой позволяли становиться разумными. С такими чудовищами Грарх и его собраться расходились зачастую мирно, договариваясь через магов о взаимопомощи и общей цели по уничтожению неразумных. Мог бы возникнуть вопрос, а почему бы всем представителям его расы не собраться вместе и не организовать поселение? Ответ оказывался не самым приятным для тех кто его узнавал. Если они все соберутся вместе, то и монстры последуют к ним, почувствовав нарастающую угрозу, а женщин их вида осталось лишь двое, и то, информация эта устаревшая, прошло более тысячи лет с последней проверки их численности магами. С другой стороны, если бы осталась последняя из них, то тут же было бы принято единогласное решение о повышении популяции, ну а пока дамы не нашли подходящих спутников, маги спускали им с рук одиночество, далеко не вся их раса жила дружно, некоторые предпочитали отшельничество в близких к центру пустоши областях.

И вот вдали завиднелись руины города, где ещё осталось более десятка домов. Хранителя этих руин звали Шаршем, и он был вторым по возрасту среди оставшихся монстров. Монстры не старели, а если были бы живы их предводители набирались бы не только опыта, но сил, поглощая эманации чистой алой маны.

На встречу, к окраине города вышло существо в подобии короткого плаща. Три рога, всё те же алые глаза, и опутывающее словно татуировка родимое пятно на правой руке, делали монстра тёмно-бордового цвета устрашающим.

http://tl.rulate.ru/book/6072/388468